

А. Л. ТАХТАДЖЯН

БОТАНИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В
ПРИБРЕЖНОЙ АЛБАНИИ

Приводятся наблюдения над фриганой, шибляком и маквисом в Прибрежной Албании во время месячной ботанической поездки в 1955 г.

Գրվածքը Ա. Լ. Տախտաճյանի Ալբանիայի լողափայտային դիպլոմի մեջ: Բերվում են միաժամյա լողափայտային ուղևորության մեծափայտային Ալբանիայի ֆրիգանայի, շիբլակի և մակվիսի դիպլոմները:

Takhtajan A. L. Botanical observations in coastal Albania. Observations on the phrygana, shiblak and maquis in coastal Albania during a month's botanical trip in 1955.

Нижеследующие страницы являются результатом небольшой ботанической поездки по Албании, продолжавшейся с 10-го ноября по 10-ое декабря 1955 года. Мои полевые наблюдения, ограниченные одним месяцем пребывания в стране, неизбежно носят фрагментарный характер. И если я решаюсь публиковать результаты этих полевых заметок, то главным образом потому, что они могут представить некоторый ботанико-географический интерес. Лично для меня эта первая моя зарубежная поездка имела особое значение, так как я побывал в стране с типично средиземноморской растительностью, о чем мечтал давно. Написанная мною еще в юные годы кандидатская диссертация "Ксерофильная растительность скелетных гор Армении" (1937) была посвящена растительным сообществам физиономически очень сходным средиземноморской фригане. Но ни я, ни другие кавказские ботаники никогда не видели настоящей фриганы. Неудивительно, что когда я попал в Албанию, увидя впервые фригану, я пребывал в своеобразном ботаническом трансе. До сих пор еще, спустя 43 года, передо мной живо встают картины природы прибрежной Албании, особенно фригана беломраморных берегов лазурного Ионического моря. Тем с большим удовольствием я публикую эти заметки в сборнике, посвященном светлой памяти Анны Шхиян, прекрасного ботаника и хорошего моего друга.

В этой статье я ограничиваюсь наблюдениями только над фриганой, шибляком и маквисом, тремя типами растительности, представляющими для меня наибольший интерес.

Фригана

В прибрежном Эпире, а также еще кое-где в прибрежной Албании, встречается один из характерных типов растительности Средиземноморской области, известный под греческим названием фригана (phrygana). Ввиду существующей в литературе значительной путаницы в употреблении этого названия, укажу с самого же начала, что я употребляю его в смысле Heldreich (1878) и Turrill (1929). В статье о растительности Аттической равнины Греции Heldreich впервые в ботанической литературе употребил слово "фригана" для обозначения типа растительности, состоящего из ксероморфных полукустарников и карликовых кустарничков, произрастающих на бедной каменистой почве, образуя открытые сообщества. В Греции наиболее типичная фригана развивается в сухих восточных частях страны, например в Аттике, где она покрывает холмы и низкие горы. В составе фриганы Аттики, которую можно рассматривать как своего рода "голотип" этого типа растительности, обычны губоцветные *Micromeria juliana*, *Satureja thymbra* и особенно *Coridothymus capitatus*, а также *Hypericum*

empetrifolium. Для фриганы Аттики Heldreich приводит более 200 видов растений.

В своей превосходной книге, посвященной растительному миру Балканского полуострова, английский ботаник Turrill дал еще более четкое определение фриганы, чем Heldreich. По Turrill, фригана сходна с гаригой (garrigues) Южной Франции и томиллярами (tomillares) Испании, но в целом более ксероморфна. Доминантными растениями фриганы являются карликовые и часто колючие кустарниковые или полукустарниковые формы. Характерными видами являются: *Coridothymus capitatus*, *Poterium spinosum*, *Thymelaea tartonraira*, *Genista acanthoclada*, *Euphorbia acanthothamnus*, *Anthyllis hermanniae*, *Hypericum empetrifolium*, *Satureja thymbra* и *Thymelaea hirsuta*, с остатками элементов маквиса, как *Cistus* spp., *Erica verticillata* и *Quercus coccifera*. Между кустарничками и в их тени произрастает довольно богатая травянистая растительность, главным образом однолетники и геофиты. Интересно, что некоторые из фриганных видов викарируют с видами, характерными для гариги и томилляр Западного Средиземья. По Turrill, основными ксероморфными компонентами фриганы являются: мелколистные колючие кустарники, как *Rhamnus graeca*, *Euphorbia acanthothamnus*, *Anthyllis hermanniae*, *Quercus coccifera*, *Poterium spinosum* и *Genista acanthoclada*; кустарники и полукустарники с густым опушением, как *Phlomis fruticosa*, *Thymelaea tartonraira*, *Thymelaea hirsuta* и *Cistus villosus*; полукустарники эрикоидного габитуса, как *Hypericum empetrifolium* и *Erica verticillata*; и карликовые кустарники, испаряющие эфирные масла, как *Coridothymus capitatus*, *Satureja thymbra* и *Micromeria juliana*. Такова, по Turrill, краткая характеристика классической фриганы. К этому я добавлю, что на западе, на побережье Ионического и Адриатического морей, количество колючих (трагантиковых) форм в составе фриганы заметно убывает, в то время как на востоке, в Малой Азии и Палестине, а тем более в Южном Закавказье и в Иране, они, наоборот, становятся более многочисленными.

Является ли фригана одним из первичных типов растительности, или же она вторична и возникла в результате деградации маквиса, псевдомаквиса или шибляка под влиянием хозяйственной деятельности человека, как думают некоторые, в том числе Turrill. Хотя человек, несомненно, в сильнейшей степени способствовал экспансии фриганный растительности и в огромном большинстве случаев она действительно вторична, но я не сомневаюсь, что существуют и первичные ее типы, пусть даже сильно видоизмененные. Конечно, фригана не является заключительным типом растительности для средиземноморского климата, или климатическим климаксом. Если бы эдафические условия были благоприятны, то в результате сукцессии на месте фриганы развивалась бы древесная растительность. В огромном большинстве случаев замещение лесной растительности фриганой объясняется смывом почвенного покрова. Если мало-мощная почва лежит на известняковом субстрате, то эрозия происходит особенно быстро, что благоприятствует развитию фриганный экосистемы.

Есть все основания предполагать, что первичное ядро фриганы возникло очень давно, еще в третичное время. Видовой состав фриганы столь богат видами, характерными только для нее, и среди них так много таких, которые в систематическом отношении резко обособлены от родственных видов, свойственных другим типам растительности, что неизбежен вывод о глубокой древности

фриганы. Только в течение достаточно длительного времени могли образоваться такие виды, как *Coridothymus capitatus*, *Phlomis fruticosa*, *Salvia triloba*, *Micromeria juliana* или *Anthyllis hermanniae*. В составе фриганоидной растительности Передней Азии, особенно Ирана, резко обособленных видов и даже родов гораздо больше, чем в классической фриганае Средиземноморья. Процесс ксерофилизации флоры Иранского нагорья начался гораздо раньше, и поэтому флористическое богатство и своеобразие фриганоидной растительности здесь значительно больше, чем средиземноморской фриганы. Но эта последняя также несомненно формировалась задолго до ледникового периода.

Однако обратимся теперь к фриганае Албании. Когда машина ГАЗ-69 помчала меня вместе с моими албанскими коллегами Ильей Митруши, Джафаром Косья и Мустафа Демири по побережью Адриатики и Ионического моря, я с возрастающим интересом наблюдал все встречавшиеся типы фриганы и составил много описаний. Фриганная растительность Албании оказалась исключительно разнообразной. Трудно в немногих словах описать ее и еще труднее дать ее классификацию. Поэтому я ограничусь описанием лишь некоторых наиболее интересных ее вариантов.

Начнем наше знакомство с фриганой южной оконечности страны — с Албанского Эпира. В этом очаровательном уголке Албании, расположенном против Ионических островов, мы наблюдаем наиболее ксерофильные и в то же время наиболее термофильные типы растительности на территории Албании. С фриганой можно было познакомиться уже в окрестностях города Саранды — небольшого городка на берегу Ионического моря. Фригана развита здесь на своеобразных маломощных карбонатных буроземах, образующихся на известняках. Наиболее характерными растениями являющиеся здесь *Phlomis fruticosa* — типичное средиземноморское растение, распространенное по северному побережью Средиземного моря от Испании до Малой Азии. Между Дельвиной и городком Гирокастра *Phlomis fruticosa* занимает обширные пространства. Другим характерным, хотя и менее часто встречающимся, элементом фриганы Саранды является кустарниковый шалфей *Salvia triloba*. Нередко можно здесь встретить одну из многих географических рас *Teucrium polium* — вида общего между средиземноморской фриганой и фриганоидной растительностью Передней Азии. Местами, на более каменистых местах встречается *Coridothymus capitatus* — один из наиболее характерных видов аттической фриганы. Мототипный средиземноморский род *Coridothymus* очень близок к *Thymus*, отличаясь от него главным образом дорсально уплощенной трубкой чашечки с 20–22 жилками и формой листьев. Из других губоцветных, встречающихся во фриганае между Сарандой и Дельвиной, отмечу прежде всего *Micromeria juliana* (также один из наиболее характерных компонентов классической фриганы Атики), *Calamintha nepeta*, *Ajuga chia*, *Sideritis purpurea*, *Stachys decumbens*, *S. spinulosa*, *Prasium majus*, *Salvia verbenaca* и виды *Thymus*. Между Дельвиной и Сарандой во фриганае на флише господствует *Thymus sp.* Из других губоцветных вместе с тимьяном встречаются лишь отдельные экземпляры *Phlomis fruticosa* и *Micromeria juliana*. Из представителей губоцветных наиболее интересным компонентом фриганы является своеобразный кустарничковый *Anthyllis hermanniae*, *Spartium junceum* и *Calicotome villosa*. Язвенник представляет собой один из характерных эле-

ментов фриганы, в то время как *Spartium junceum* и *Calicotome villosa* встречаются в фриганных сообществах переходного типа к маквису, а также в более ксерофильных типах маквиса. Туррил относит их к элементам маквиса (а *Calicotome villosa* также псевдомаквиса), но быть может правильнее считать их общим элементом этих двух типов растительности. В окрестностях Саранды по пути к мысу Кефали *Spartium junceum* можно встретить в довольно типичной фриганае с господством *Phlomis fruticosa*. Аналогичную формацию можно наблюдать также на побережье Ионического моря близ озера Бутринти. На юго-восточных склонах, обращенных к озеру Бутринти, во фриганае с господством *Phlomis fruticosa* встречаются также одиночные экземпляры *Paliurus spina-christi* (элемент шибляка) и даже единичные экземпляры *Olea europaea* и *Pistacia terebinthus* (элементы маквиса). Здесь же можно встретить *Amygdalus webbii* и *Cercis siliquastrum*. Такое несколько пестрое сочетание разных элементов объясняется скалистостью склонов, создающей значительное разнообразие эдафических условий и позволяющей произрастать бок о бок растениям с различными требованиями к почве.

Из других двудольных, произрастающих во фриганае района Саранды и Дельвины, упомяну еще *Euphorbia dendroides* и *Erica verticillata*. Древовидный молочай — средиземноморский вид, представляющий собой листопадный кустарник с большой полушаровидной кроной, достигающий до 2 метров, а изредка даже до 3 метров в высоту со стволом до 10–15 см в поперечнике. Когда вы плывете на лодке в озере Бутринти, то на западном его берегу ваше внимание привлекает весьма своеобразный ландшафт фриганы, в которой темными зелеными пятнами выделяются густые, как-бы курчавые пятна этого растения. Эрика мутовчатая — растение менее экзотическое, чем древовидный молочай. Как мы уже говорили, этот вид встречается не только во фриганае но и в маквисе. В районе Саранды и Дельвины эрика мутовчатая встретила лишь близ Дельвины, где она образует вместе с *Phlomis fruticosa* своеобразную фригану на флише. Из других двудольных, собранных мною в районе Саранды и Дельвины, упомяну *Leontodon tuberosus*, *Staecheleina uniflorescens*, *Berteroa mutabilis*, *Putoria calabrica*.

В строении и жизни фриганы весьма заметную роль играют некоторые однодольные геофиты. Особенно нужно отметить асфодел *Asphodelus microcarpus* и морской лук *Urginea maritima* (= *Scilla maritima*). Между Дельвиной и Сарандой асфодел играет очень большую роль во фриганае. В отличие от асфодела, снабженного пучком толстых, мясистых корней, морской лук имеет большую, обычно торчащую из земли луковицу, достигающую в поперечнике до 15 см. Корни у луковицы толстые, мясистые. Осенью мощная луковица выбрасывает пучок больших, темно-зеленых листьев, достигающих 70–80 см длины при ширине около 10 см. В течение влажного сезона листья усиленно развиваются, но с наступлением летней засухи они засыхают и в продолжении трех летних месяцев луковица впадает в состояние относительного покоя. Летом, после засыхания листьев, происходит цветение, образуется безлистный, высокий цветонос, достигающий вместе с длинной кистью цветков нередко 1,5 м высоты. *Urginea maritima* является одним из наиболее характерных растений побережья Средиземного моря.

Из злаков наибольшую роль во фриганае района Саранды — Дельвины играет *Hyparrhenia hirta* (= *Cymbo-*

pogon hirtus) — многолетнее ксерофильное растение с ветвистыми стеблями и линейными листьями. Но этот злак произрастает не только во фригане, его очень много также в парковых насаждениях ксерофильного дуба *Quercus macrolepis*.

Если мы теперь покинем Саранду и поедem на север, то проехав участок побережья, поросший маквисом и парковым насаждением *Quercus macrolepis*, мы доедем до сел. Борши. Проехав еще несколько километров мы подьдем к берегу пролива Отранто, соединяющего Ионическое море с Адриатическим. Здесь на прибрежных известняках развита фригана, в которой наиболее обильны *Phlomis fruticosa* и *Asphodelus microcarpus*. Много также *Euphorbia dendroides*, *Salvia triloba*, *Bellis sylvestris* (встречавшаяся нам и на мысу Кефаль и близ Дельвины) и аронниковое *Arisarum vulgare*. Олиготипный род *Arisarum* — чисто средиземноморский. Во фригане окрестностей Борши довольно часто встречается также уже хорошо знакомый нам морской лук.

Если проехать дальше по побережью, то мы доедем до небольшого полуострова, на котором расположена живописная крепость Али-паши. Как на полуострове, так и близ него мы снова увидим фригану. Доминирующим растением в этой фригане является шалфей *Salvia triloba*. Много также древовидного молочая, заросли которого образуют как-бы отдельные зеленые островки на фоне шалфейной фриганы. Довольно часты здесь также *Calicotome villosa* и *Hyparrhenia hirta*. На этом же участке фриганы можно видеть отдельные экземпляры миндалевидной груши *Pyrus amygdaliformis*. Миндалевидная груша характеризуется удивительной изменчивостью и образует множеством форм и рас.

Немного дальше на север близ сел. Кенаро мы увидели на скале бок-о-бок *Nerium oleander* и *Euphorbia dendroides*. Такие несколько неожиданные сочетания здесь довольно обычны.

Проезжаем греческую деревню Химара и едем в сторону Дермиу. Перед нами открывается вид на высокую известняковую скалу, на которой подобно ласточкину гнезду расположилось Дермиу. В районе Дермиу на очень каменистых склонах, сложенных известняками, фригана занимает большие пространства. Фон образуют здесь *Salvia triloba* и *Erica verticillata*. Довольно много *Thymus sp.*, а также *Cistus villosus*, представляющий собой сохранившийся здесь элемент маквиса. Такими же сохранившимися элементами маквиса являются также *Pistacia lentiscus* (рассеянно) и одиночные карликовые экземпляры *Quercus coccifera* и *Myrtus communis*. Довольно обычен морской лук, а местами также *Genista sp.* Одиночными экземплярами встречается *Teucrium polium*. Несколько неожиданным было нахождение здесь *Selaginella denticulata*, хотя и в виде единичных экземпляров. Как наличие типичных элементов маквиса, находящихся здесь в сильно угнетенном состоянии, так и находка селлагинеллы (часто встречающейся в маквисе), говорит о том, что фригана появилась здесь на месте маквиса. И действительно, к югу (если вернуться назад) фригана постепенно переходит в маквис. Элементов маквиса становится к югу все больше, а *Pistacia lentiscus* и *Quercus coccifera* становятся более высокими и появляются чаще. Появляются также одиночные экземпляры *Ceratonia siliqua*, хотя обычно карликовые.

К северо-западу от Дермиу дорога идет на перевал Логора (выс. 1027 м над уровнем моря). По мере того как машина набирает высоту, облик фриганы быстро меняется. Состав фриганы обедняется, многие более теп-

лолюбивые элементы выпадают. Начинают все чаще попадаться низкорослые экземпляры можжевельника *Juniperus oxycedrus*. Вместе с ним растет древовидный вереск *Erica arborea*. Они образуют своеобразную группировку, занимающую на этих склонах довольно большие пространства. Много здесь также *Phlomis fruticosa*, который вместе с карликовыми экземплярами можжевельника образует выше по склону обширные заросли. Дальше, еще ближе к перевалу, начинают попадаться отдельные экземпляры и даже небольшие рощи сосны *Pinus nigra*.

Направляясь к городу Влэра (Валона), мы останавливаемся у известняковых скал на берегу залива южнее города. Это один из наиболее живописных уголков Албании, где почти белые отвесные скалы, окаймленные сверху бордюром маквиса, круто обрываются к морю. В ландшафте можно уловить определенное сходство с южным берегом Крыма. На этих скалах мы находим ряд интересных растений, мимо которых ботанику трудно пройти равнодушно. Вот средиземноморская *Putoria calabrica* — низкий, сильно пахучий, распростертый кустарничек из семейства Rubiaceae. Недалеко от путории видны сильно опушенные кустарнички с одиночными дисковидными корзинками желтоватых цветков, возвышающихся на длинных ножках. Это — *Phagnalon graecum*, также характерный средиземноморский вид. На этих же скалах растут бобовые *Psoralea bituminosa* и *Genista sp.*, губоцветное *Prasium majus*, злак *Hyparrhenia hirta* и ряд других видов. Но на этих же скалах растут также одиночные экземпляры красивого можжевельника *Juniperus phoenicea* и вечнозеленых двудольных кустарников *Rhamnus alaternus* и *Lonicera implexa*. Оба вида имеют средиземноморский ареал.

Неохотно мы покидаем эти прекрасные прибрежные скалы, где можно было встретить еще много других не менее интересных растений. Ведь известняковые скалы всюду являются средоточием интересных и редких растений, эндемичных и нередко реликтовых видов. Но быстро наступившая темнота заставляет нас спешно направиться в город Влэру.

Наше знакомство с фриганной растительностью Албании не было бы полным, если бы я не сказал несколько слов о растительности этого типа в северных районах страны. Очень интересный тип фриганы мне пришлось встретить в окрестностях живописного города Шкодер, расположенного у юго-восточного берега озера Шкодер (Скадарское). Выехав из Шкодера по направлению к городу Кукес, т.е. на восток, мы сразу же встретили слева от дороги фриганную растительность на каменистом юго-восточном склоне, сложенном типичными серпентинами. Здесь преобладает колючая *Genista sp.*, образующая довольно ясно выраженные подушки трагантивого типа. Местами почти такую же роль играет колючий молочай *Euphorbia spinosa*. Преобладание этих двух колючих растений во фригане окрестностей Шкодера придает ей своеобразный характер, сильно отличающийся от "мягкой" фриганы побережья Ионического моря. Во фригане окрестностей Шкодера бросаются в глаза также *Thymus sp.*, *Tunica saxifraga*, *Satureja montana subsp. serpinicina*, *Teucrium polium*, *Alyssum sp.*, *Centaurea deusta*, *Helianthemum sp.* и др. Местами встречаются очень маленькие, угнетенные экземпляры *Juniperus oxycedrus*. Здесь же во фригане под защитой большого камня притаился *Arum italicum*. Аналогичный тип фриганы мы встречаем кое-где и дальше по нашему пути.

Шибляк

"Шибляк" — сербское слово, употребляемое на Балканском полуострове для обозначения сообществ различного рода листопадных кустарников. Из сербского языка это слово попало в научную ботаническую литературу и в настоящее время известно каждому, кто интересуется географией растений. В качестве научного термина оно было введено в ботаническую географию еще Adamović (1911) — известным югославским ботаником. В зависимости от того, какой из кустарников является господствующим, Adamović различал несколько типов шибляка, которые он называл тип *Paliurus*, тип *Cotinus*, тип *Coriaria*, тип *Petteria*, тип *Punica*, тип *Vitex*, тип *Tamarix* и "смешанный тип". Таким образом под названием шибляк Adamović объединял довольно различные типы растительных сообществ. Вряд ли можно отнести к одному и тому же типу сообществ заросли держи-дерева, граната, кориарии, Аврамова дерева и гребенчука. Слишком далеки они друг от друга по своим экологическим особенностям. Понятие шибляка было несколько сужено и уточнено Turrill (1929), который в качестве наиболее характерных видов настоящего шибляка указывает *Paliurus spina-christi*, *Cotinus coggygia*, *Quercus lanuginosa*, *Syringa vulgaris*, *Petteria ramentacea*, *Berberis vulgaris*, *Rhus coriaria*, *Prunus (Amygdalus) nana*, *Viburnum lantana*, *Cercis siliquastrum*. По мнению Turrill, с которым можно вполне согласиться, в большинстве случаев шибляк представляет собой результат уничтожения листопадного леса. Однако уничтожение не всякого листопадного леса приводит к формированию шибляка. Для образования шибляка требуется некоторая сухость климата, некоторая аридность. Дело в том, что шибляк — сообщество полуксерофильное и для него очень характерен травяной покров с преобладанием более или менее ксерофильных злаков.

Во время поездки по Албании мне часто приходилось видеть кустарниковые заросли типа шибляка, особенно палиуросовый шибляк, т.е. шибляк в узком смысле этого слова. Такой шибляк можно видеть уже кое-где к северо-западу от Тираны, например близ деревни Ворра. Он попадает также в северной Албании. Но наиболее интересным мне показался шибляк между Рогожино и Лушньи (приблизительно около 41° сев. шир.). Господствует здесь довольно низкорослый, обычно не более 1 м высоты *Paliurus spina-christi*. Держи-дерево можно считать самым характерным компонентом шибляка как Балканского полуострова, так и Кавказа. Отдельными экземплярами встречается также *Spartium junceum*. Попадают также отдельные низкорослые, объединенные экземпляры миндалевидной груши и какого-то боярышника. В травяном покрове много *Asphodelus microcarpus*, встречавшегося нам во фригане. Много в шибляке также *Bellis perennis*, *Taraxacum sp.*, *Plantago lanceolata*. Встречаются также *Asparagus acutifolius*, *Galium cruciata*, *Tunica saxifraga*. Из злаков много бородача *Bothriochloa (Andropogon) ischaetum*. Этот злак очень характерен для шибляка как Балканского полуострова, так и Кавказа. Шибляк с асфоделем начинается приблизительно с Кавае и простирается с перерывами почти до Влеры.

Маквис

В заключение остановлюсь на своих наблюдениях над маквисом — одного из наиболее характерных растительных формаций Средиземноморской области. Типичный маквис представляет собой сообщество кустарников и низкорослых деревьев с вечнозелеными кожистыми ли-

стьями. Это теплолюбивые и полуксерофильные растения, требующие для своего произрастания мягких зим и хорошо выносящие летнюю жару и засуху. Маквис наиболее характерен для холмистого рельефа с более или менее сглаженными формами. В Албании он обычно приурочен к южным и западным склонам, защищенным от прорывов холодных воздушных масс в зимнее время. Поэтому маквис обычно не выходит за пределы Прибрежной Албании и горная цепь Круе является одной из восточных его границ. На территории Прибрежной Албании маквис распространен очень широко и достигает большого разнообразия. Типичный для Албании маквис можно наблюдать уже на склонах горы Дайти к северо-востоку от Тираны. Здесь он довольно низкорослый, часто не выше одного метра в высоту, что является следствием порубок и выпаса скота. Преобладает земляничное дерево *Arbutus unedo*. Наряду с ним много также древовидного вереска *Erica arborea*, можжевельника *Juniperus oxycedrus*, и *Cistus villosus*. Встречаются также *Phillyrea latifolia*, *Fraxinus ornus*, *Rosa sp.*, низкорослый дуб *Quercus ilex*. На расстоянии 14 км от Тираны маквис уже выше человеческого роста. Преобладают *Erica arborea* и *Arbutus unedo*. Много также *Phyllirea latifolia*, *Fraxinus ornus*, *Cistus villosus*. Встречаются также *Juniperus oxycedrus*, *Rosa sp.*, *Quercus pubescens*.

Между городами Тирана и Рубина, на расстоянии 2 км от Рубины, мы увидели интереснейшее самшитовое сообщество типа псевдомаквиса, произрастающее на каменистом склоне, сложенном из серпентина. По Turrill (1929:150), *Buxus sempervirens* является очень характерным элементом псевдомаквиса Албании и Македонии. Кусты самшита редко превышают человеческий рост и обычно гораздо ниже. Мы здесь не в первый раз сталкиваемся с интересным явлением карликового роста растений на серпентине. Самшит не образует здесь сомкнутого покрова и смыкается лишь местами. Кое-где возвышаются более высокие (обычно выше человеческого роста) кусты *Erica arborea*. Кое-где встречается очень низкорослый *Juniperus oxycedrus*. Травяной покров очень скудный и большая часть субстрата голая. Чаше всего встречается бородач *Bothriochloa ischaetum*. По ложбинкам иногда встречается *Vitex agnus-castus*.

Через несколько километров серпентин заменяется флишем и здесь мы видим уже настоящий маквис с преобладанием древовидной эрики и широколистной филлиреи. Еще дальше начинает примешиваться *Arbutus unedo*. Еще лучше развит маквис на флише в 10 км от Рубины. Здесь господствует *Phyllirea latifolia* и в меньшей степени *Erica arborea* и *Arbutus unedo*. Рассеянно встречаются листопадная фишашка *Pistacia terebinthus* и *Quercus ilex*, редко *Phyllirea latifolia* и *Lonicera implexa*. На открытых местах много *Cistus villosus*.

Далее мы отправляемся в город Круя, где на расстоянии 5 км от города мы видим на известняковых скалах типичный филлиреевый маквис. На более пологих склонах растительность довольно густая и высокая (иногда выше человеческого роста). Иногда встречаются более высокие, чем филлирея, экземпляры *Fraxinus ornus*, реже *Juniperus oxycedrus*. На расстоянии 7 км от Круи наблюдается резко выраженный переход от филлиреевого маквиса к эриковому. В то время как филлиреевый тип приурочен к скелетным почвам сильно каменистых склонов, эриковый тип растет на мощных краснобурых почвах пологих и сглаженных склонов, изборозженных эрозийными рывинами. Довольно густая заросль *Erica arborea* обычно не достигает

человеческого роста. Встречаются также угнетенные экземпляры *Phyllirea latifolia*. Много *Cistus villosus*. Есть также *Rubus sp.* Изредка встречаются *Myrtus communis*, *Erica verticillata*, *Fraxinus ornus*. Очень редко *Juniperus oxycedrus*. Много лишайников и мхов. Аналогичный эриковый маквис я наблюдал в 9–10 км от Тираны по дороге в Эльбасан, где он приурочен к краснобурым почвам, развитым на песчаниках. Дальше по дороге в сторону Эльбасана эриковый маквис сменяется смешанным эриково-филлирейным маквисом. Почвы здесь бедные и более каменистые. Проехав далее еще около 2 км, мы видим на юго-западном берегу реки Эрзен переход эрико-филлириевого маквиса в филлириево-фисташковый. Почва здесь довольно каменистая. Господствует вечнозеленая *Pistacia lentiscus*, но много также *Phyllirea latifolia*. Не доезжая до деревни Иб, мы видим еще один тип маквиса, а именно эриково-арбутусовый, развитый на мощных почвах на песчаниках. Господствует *Erica arborea*, но много также *Arbutus unedo*. Встречаются также *Quercus frainetto*, *Carpinus orientalis*, *Fraxinus ornus*, *Juniperus oxycedrus*, *Rubus sp.* Довольно много *Cyclamen neapolitanum*. На влажных местах растет *Selaginella denticulata*. На следующий день мы снова едем по этой же дороге. На обширных пространствах кругом простирается эриково-арбутусовый маквис, местами со значительным преобладанием арбутуса. Почва обычно мощная, сформированная на песчанике. Далее, в 24 км от Тираны, мы видим относительно хорошо сохранившийся и довольно густой арбутусово-эриковый маквис, в котором *Arbutus unedo* достигает 4–5 м высоты. Несколько меньшей высоты достигает *Erica arborea*. Встречаются также *Phyllirea latifolia*, *Juniperus oxycedrus*, *Rubus sp.*, *Rosa sp.*, *Cyclamen neapolitanum*, *Fragaria vesca*, *Ruscus aculeatus*, впервые встреченный мною *Smilax aspera*.

За Эльбасаном простирается обширный филлиреевый маквис, который тянется до 10 км и покрывает все холмы в долине реки Шкумбини, а далее, на расстоянии 12 км от Эльбасана, большие пространства на серпентинах занимает самшитовый маквис. В Албании самшит растет как на серпентине, так и на известняках. Южнее, на известняках между Бармаши и Лесковицом (около 1100 м н.у.м.) обширные пространства также занимает самшитовый псевдомаквис.

Гораздо интереснее оказался очень густой и относительно мало тронутый человеком маквис в 25 км от Лесковицы близ границы Греции на высоте 420 м н.у.м. Маквис развит на шифе. Здесь бросаются в глаза очень высокие экземпляры *Arbutus unedo*, достигающие 6 м высоты. Много также *Arbutus andrachne* и *Phyllirea latifolia*. Рассеянно встречаются *Quercus trojana* и *Q. ilex*, единичными экземплярами *Erica arborea*, *Fraxinus ornus*, *Cotinus coggygria*. Это был, пожалуй, наиболее типичный из всех встреченных нами сообществ типа маквиса.

ЛИТЕРАТУРА

- ТАХТАДЖЯН А. Л., 1937. Ксерофильная растительность скальных гор Армении // Тр. Арм. фил. АН СССР, Биолог. сер. 2.
ADAMOVIĆ L., 1911. Die Šiblak-Formation, ein wenig bekanntes Buschwerk der Balkanländer. Leipzig.
ADAMOVIĆ L., 1929. Die Pflanzenwelt der Adriländer.
HELDREICH T., 1878. L'Attique au point de vue des caractères de sa végétation // Bot. Congr. Paris, 106.
TURRELL W., 1929. The Plant Life of the Balkan Peninsula. Oxford.

Ботанический институт им. В.Л.Комарова РАН,
197022, С-Петербург, ул. проф. Попова, 2, Россия

М. Э. ОГАНЕСЯН

НОВЫЕ ТАКСОНЫ И КОМБИНАЦИЯ РОДА *ALLIUM* L. (*ALLIACEAE*) ИЗ АРМЕНИИ

Описываются 2 новых для науки вида: *Allium schchianae* Ogan. (subgen. *Allium*, sect. *Codonoprasum*) и *A. struzlianum* Ogan. (subgen. *Melanocrommyum*, sect. *Melanocrommyum*); 1 разновидность: *A. leucanthum* K.Koch var. *tridentatum* Ogan.; и приводится новая комбинация: *A. rubellum* M.Bieb. subsp. *syntamanthum* (K.Koch) Ogan.

Նորվանդիայի Մ.Է. Օգանեսյանը ներկայացնում է 2 նոր տեսակ՝ *Allium schchianae* Ogan. (subgen. *Allium*, sect. *Codonoprasum*) և *A. struzlianum* Ogan. (subgen. *Melanocrommyum*, sect. *Melanocrommyum*), 1 փոփոխություն՝ *A. leucanthum* K.Koch var. *tridentatum* Ogan., ինչպես նաև բերվում է նոր կոմբինացիա՝ *A. rubellum* M.Bieb. subsp. *syntamanthum* (K.Koch) Ogan.

Oganesian M.E. New taxa and a combination of the genus *Allium* L. (*Alliaceae*) from Armenia. Two new species: *Allium schchianae* Ogan. (subgen. *Allium*, sect. *Codonoprasum*) and *A. struzlianum* Ogan. (subgen. *Melanocrommyum*, sect. *Melanocrommyum*), and one variety: *A. leucanthum* K.Koch var. *tridentatum* Ogan. are described. One new combination: *A. rubellum* M.Bieb. subsp. *syntamanthum* (K.Koch) Ogan. is published.

Allium schchianae Ogan. sp.nov. (subgen. *Allium*, sect. *Codonoprasum* (Rchb.) Endl.)

Bulbus ovoideus, 1,5 cm in diam., tunicis exterioribus 1–2 reticulato-fibrosis, griseis, in collum reticulato-fibrosam 7 cm longum protractis, mediis 3–4 in collum etiam protractis, reticulatis, in partibus superiore et inferiore in fibras fissis, roseolo-ochraceis, interioribus 10 chartaceis, subreticulatis, cremeis. Scapus 40 cm altus, basi 3 mm in diam., flexuosus, in sicco angulatus, stramineus. Folium unicum, scapo aequilongum, secus nervos brevissime sparse scabrum; vagina scapi quadrantem ambiens, lamina basi plana, 9 nervis, 8–9 mm lata, supra hemicylindrica, canaliculata, in parte media 1 mm, ad apicem 0,5 mm lata. Spatha bivalvis, persistens, laciniis inaequilongis 4,5 et 10 cm longis, paleaceis anguste lanceolatis, in rostrum tenue attenuatis, stramineis, roseolo-nervosis. Inflorescentia 50–60 flora. Pedicelli tenues filiformes, inaequilongi, 25–45 mm longi, straminei, in alabastris ascendentes, sub anthesi nutantes. Perianthium rhomboideo-poculiforme, cremeum, laciniis paleaceis, glabris nitidis naviculiformibus, carina crassa medium eorum attingente, apice brevissime acuminatis, exterioribus spathulatis, 3,5–3,7 mm longis, interioribus ovalibus, apice subcucullatis, 4 mm longis. Filamenta exserta, 5 mm longa, alba, basi ad 7 mm connata, triangulari-subulata, interiora basi exterioribus duplo latiora. Antherae 0,7 mm longae flavae. Ovarium 2 mm longum, ovale vel obverse ovoideo-globosum, in stipitem brevem subito angustatum, foveolato-tuberculatum, flavidum vel brunneum. Stylus exsertus, 4 mm longus, albus. Stigma capitatum. Fructus ignotus.

Holotypus: RSS Armenia, distr. Vedyensis, reservatum Chosrovense, in via ad Hand ducente, 13.08.1977, A. Pogolian, ERE 113986.

Affinitas. Ab omnibus speciebus sectionis *Codonoprasum* tunicis bulbi exterioribus reticulato-fibrosis, in collum longum protractis, folio unico necnon inflorescentia pendula bene differt.

Луковица яйцевидная, 1,5 см в диам.; наружные 1–2 оболочки сетчато-волокнистые, серые, вытянутые в сетчато-волокнистую шейку 7 см дл., 3–4 средние также вытянутые в шейку, сетчатые, в верхней и нижней частях расщепляющиеся на волокна, розовато-охряные; внутренние 10 – бумажистые, слабосетчатые, кремовые. Стебель 40 см выс., у основания 3 мм в диам., извилистый, в сухом состоянии ребристый, соломенно-желтый. Лист 1, равный стеблю, по жилкам очень коротко и рассеянно